

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ,
ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

УДК 929.0

*Д. А. Бродяк*ПРОТИВОСТОЯНИЕ МОДЕРНИСТСКИХ
И КОНСЕРВАТИВНЫХ ГРУППИРОВОК В ПРАВЯЩЕЙ ВЕРХУШКЕ
НЕЗАВИСИМОЙ БИРМЫ/МЬЯНМЫ

Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина, Украина, 61077, Харьков, пл. Свободы, 4

Как и в ряде других регионов Востока, в Бирме/Мьянме преобладание в политической жизни страны того или иного крыла правящей верхушки способно купировать многие важные тактические проблемы, стоящие перед социумом, однако в стратегическом плане создает почву для серьезной внутривнутриполитической нестабильности, которая бьет по интересам национальной элиты в целом. Сближение модернистского и консервативного крыла мьянманской элиты после исторических выборов 2015 г. постепенно устраняет коренной дефект местной политической системы и открывает перед страной новые перспективы развития. Библиогр. 38 назв.

Ключевые слова: модернисты, консерваторы, армия, элиты, контрэлиты, Аун Сан Су Чжи, Тан Шве, соперничество, компромисс.

THE CONFRONTATION OF MODERNIST AND CONSERVATIVE ELITE GROUPS
IN THE RULING ELITE OF AN INDEPENDENT BURMA/MYANMAR*D. A. Brodyak*V. N. Karazin Kharkiv National University,
4, Svobody square, Kharkiv, 61077, Ukraine

Due to the existence of two factions in the Myanmar elite in the country during the colonial and post-colonial periods of Myanmar history a rivalry between modernist and conservative groups in the national elite emerged leading to serious external and internal political conflicts. Local modernists, associated with the British colonial tradition, and conservative forces, appealing to the pre-colonial period in the history of Myanmar, alternating in power, have offered their solutions to the pressing problems facing the country. However, practice has shown that the predominance in the political life of Myanmar one of a wing of the ruling elite is able to effectively stop many of the important tactical problems facing the society. This in the strategic perspective sets the basis for serious political instability affecting the interests of the national elite as a whole. The convergence of modernist and conservative wings of the Myanmar elite after the historic elections in 2015 gradually eliminates the fundamental defect of the local political system and opens up new prospects for development. Refs 38.

Keywords: modernists, conservatives, the army, the elites, counter-elites, Aung San Suu Kyi, Than Shwe, the rivalry, a compromise.

Сложности и противоречия постколониального этапа истории развивающихся стран, как в зеркале, отразились в нелегкой судьбе Бирмы (Мьянмы) — одной из крупнейших стран Юго-Восточной Азии. Средневековое имперское прошлое и колониальное господство англичан оставили Мьянме наследие, которое во многом предопределило полувековое правление в стране военных режимов в период после Второй мировой войны.

При этом стоит особо отметить, что этапы межэлитного противостояния в послевоенной Бирме/Мьянме как российские [1; 2], так и западные [3; 4] авторы до настоящего времени освещали преимущественно в парадигме борьбы армии и оппозиции, авторитаризма и демократии (как вариант — порядка и анархии), не останавливаясь на вопросах внутренней эволюции местных элитных группировок и не увязывая формирование последних с реакциями традиционного общества на вторжение реалий и ценностей современной глобальной цивилизации.

Надо отметить, что к моменту прихода англичан в Мьянме под влиянием индийских и китайских образцов сложилась самобытная политическая культура, наложившая отпечаток на все отношения местного общества. Как и в ряде других стран Дальнего Востока, власть в традиционном мьянманском обществе представляла прежде всего как способность к покровительству. Вместе с тем власть в мьянманской политической традиции воспринималась также и как способность приказывать и подчинять, требовать безоговорочного исполнения воли [5, с. 322–323]. В колониальный период эти устоявшиеся представления о политической культуре временно потеряли актуальность и отошли на второй план на фоне того, что традиционная Мьянма оказалась бессильна противостоять натиску европейцев. В то же время традиционалистские черты бирманской политической культуры отнюдь не исчезли и под властью англичан.

Их существование в новейший период истории страны зримо проявилось уже в том, что за годы Второй мировой войны, в период японской оккупации, в Бирме достаточно спонтанно сформировались мощные вооруженные силы, во главе которых встали патриотически настроенные молодые люди [6, с. 66–68]. В то же время стоит подчеркнуть, что формирование будущей элиты страны протекало особенно успешно, поскольку после победы над Японией отношения между бирманскими военными — людьми, получившими европейское образование, в основном в Рангунском университете, и их британскими коллегами отличало тесное и плодотворное сотрудничество. Начало этому положила состоявшаяся в мае 1945 г. встреча в Рангуне основателя Национальной армии Бирмы генерала Аун Сана с британским коллегой фельдмаршалом Уильямом Слимом, во время которой стороны договорились не обсуждать политические вопросы, а прагматично сотрудничать в военной сфере [7, с. 33–34, 38–39]. Поэтому неудивительно, что когда бирманцы в начале 1947 г. добились от англичан признания независимости, они попросили оставить в стране на три года значительную британскую военную миссию. Главной целью этой миссии, как отмечал российский эксперт П. Н. Козьма, было создание профессиональной бирманской армии из разнообразных добровольческих формирований, возникших в период японской оккупации. После того как эта миссия в 1951 г. покинула Бирму, многие английские офицеры остались служить в бирманской армии в индивидуальном порядке, оказывая влияние на развитие последней.

В целом самые патриотически настроенные представители бирманской модернистской элиты на протяжении всего послевоенного периода не скрывали своей принадлежности к *Rex Britannica*: они широко использовали английский язык в личной и деловой переписке, читали британскую классику, посылали детей получать образование как в местные миссионерские школы, так и за границу [8, s. 102]. Не была чужда нарождающаяся бирманская элита также и англо-американской политической мысли, в частности популярной в 1940–1980-е годы теории конвергенции («сближения», «слияния») различных социальных систем и элитных групп. Так, Аун Сан еще в 1947 г., излагая программу социально-экономических мероприятий после завоевания независимости, рассматривал проектируемое им общественное устройство как «что-то среднее между капитализмом и социализмом», определял его как внутренне подвижное и доступное влияниям извне. В своих послевоенных статьях и выступлениях бирманский лидер также много говорил о «новой демократии», отделяя «вымышленную», капиталистическую демократию от «истинной» демократии, предлагаемой им для Бирмы [9, с. 119; 10, с. 75; 11, с. 157–159].

Тем не менее в сфере практической политики нарождавшаяся элита независимой Бирмы, независимо от имевшихся теоретических наработок и помощи извне, неизбежно шла тернистым путем проб и ошибок. Последовавшая после обретения страной независимости в январе 1948 г. попытка лидеров Бирмы вписать национальную экономику в капиталистическую мирохозяйственную систему привела бирманское общество к глубокому кризису. Его истоки уходили еще в колониальный период истории страны, когда традиционалистски настроенные слои местного общества были совершенно дезориентированы жестким вторжением в жизнь Бирмы новых капиталистических реалий. После обретения Бирмой независимости эти элементы бирманского социума составили массовую социальную базу восстания против существующих порядков, которое в марте 1948 г. подняла и возглавила сформировавшаяся в стране левая контрэлитная группировка — Коммунистическая партия Бирмы.

Имея целью переломить ход гражданской войны в Бирме в свою пользу и выйти из кризиса, пришедший к власти после военного переворота 1962 г. командующий бирманской армией генерал Не Вин на протяжении 1963–1965 гг. осуществил в стране радикальную аграрную реформу. Она в корне изменила колониальные порядки, сложившиеся в деревне в предшествующий период, выведя массы сельского населения из безнадежной долговой кабалы [12, с. 118–119]. Обстановка в стране начала стабилизироваться, прежде всего прекратилось прогрессирующее разорение бирманского крестьянства — основной части населения страны. Именно после успешной аграрной реформы, осуществленной группировкой Не Вина в 1960-е годы, наиболее отсталые патриархальные слои бирманского крестьянства стали интенсивно адаптироваться к новым политическим и экономическим практикам и начали отходить от поддержки идеологии политического террора. В частности, на протяжении 1960–1970-х годов бирманские сухопутные войска — самая многочисленная и закаленная в боях с повстанцами часть вооруженных сил Бирмы — значительно пополнились бывшими сторонниками Коммунистической партии.

Разраставшуюся национальную армию в указанный период возглавило совсем иное ответвление постколониальной элиты Бирмы, представители которого не имели европейского образования и получили образование в бирманской глубинке

в специфических условиях закрытого военно-учебного заведения. С 1950-х годов подлинной кузницей кадров независимой Бирмы стала расположенная недалеко от Мандалая в курортном местечке Мемьо (Пьин У Лвине) Академия оборонных служб (Defence Services Academy). Большинство средних и высших командиров бирманской армии, занявшее свои посты в 1960–1990-е годы и впоследствии возглавившее страну, провело свои молодые годы в стенах этой академии, не только осваивая разные военные профессии, но и специально готовясь к управлению государством [13, с. 88–94]. Стоит отметить, что составленная по американским и британским образцам программа обучения в академии не означала формирования у выпускников этого учебного центра вестернизированного мировоззрения. Поступавшие в него выходцы из деревень и маленьких провинциальных городков глубинных регионов Бирмы, еще не так давно охваченных коммунистическим повстанческим движением, изначально отличались резко традиционалистскими взглядами, которые не в силах было поколебать самое современное образование. Характерно, что на рубеже XX–XXI вв. мьянманское военное руководство регулярно участвовало в старинных магических обрядах с привлечением потусторонних сил, призванных нейтрализовать политических противников правящей группировки. В этот же период консервативные оппоненты мьянманской оппозиции опасались покушаться на жизнь лидера Национальной лиги за демократию, поскольку считали, как замечали наблюдатели, что в случае насильственной смерти возглавлявшая оппозиционеров Аун Сан Су Чжи, дочь генерала Аун Сана, превратится в очень сильного злого духа и будет мстить своим убийцам. В целом в лице выпускников академии традиционное бирманское общество, вытесненное из сферы легальной политики в эпоху колониализма, впервые обрело адекватное, учитывающее современные реалии политическое представительство.

Между тем политическая обстановка в Бирме/Мьянме все послевоенные десятилетия оставалась крайне взрывоопасной: продолжалась гражданская война между правящими модернистами и левыми радикалами, не утихало противостояние между правительственной армией и национальными меньшинствами. Постоянно нараставшие экономические трудности режима генерала Не Вина (ближайшего соратника трагически погибшего в июле 1947 г. Аун Сана) вызвали масштабные студенческие беспорядки весной 1988 г. [14, р. 32–33], переросшие в стихийное движение под лозунгами демократизации политического режима и улучшения жизни народа. Политическая ситуация в стране начала выходить из-под контроля властей.

К моменту кризиса режима, установленного в стране бирманскими модернистами, вполне сформировалось и уже готовилось войти во власть «второе поколение» вестернизированного крыла постколониальной элиты Бирмы, включавшее временно жившую за границей Аун Сан Су Чжи [15, с. 296–297]. Резкое обострение внутривнутриполитической обстановки в Бирме стало подходящим моментом для старта ее активной политической карьеры, и 1 апреля 1988 г. она срочно вылетела из Лондона в Рангун. Случившийся накануне тяжелый инсульт у ее матери До Кхин Чжи (после длительной болезни она скончалась 27 декабря 1988 г.) [16; 17], по нашему мнению, лишь ускорил отъезд Су Чжи на родину.

Следует отметить, что будущий лидер бирманской демократической оппозиции была первой дочерью Аун Сана и его супруги До Кхин Чжи. Они познакомились и поженились еще в 1942 г., когда глава бирманских модернистов лечился

в Рангунском генеральном госпитале. Семья, и прежде всего мать, постоянно напоминали Су Чжи, чья она дочь, ее воспитывали в духе преклонения перед покойным отцом и восхищения им. На стенах дома висели портреты Аун Сана, а его бывшие товарищи по оружию, в том числе генерал Не Вин, который с января 1949 г. на долгие четыре десятилетия возглавил бирманскую армию, приходили выказать свое почтение вдове национального героя. «Су может совершенно оправданно сказать, что была воспитана на руках солдат своего отца», — вспоминал один из современников [8, s. 52]. Интенсивные контакты Аун Сан Су Чжи с армейским ядром национального истеблишмента после начала ее активной политической карьеры стали логичным продолжением упомянутых событий детского периода ее жизни.

До бурных событий 1988 г. Су Чжи долгие годы жила за границей, в Индии, США и Великобритании, работала в Оксфорде и Нью-Йорке, в секретариате ООН. Через полгода после ее возвращения на родину в накаленной политической обстановке лета 1988 г. правительство, идя на уступки протестующим, 24 августа отменило в Рангуне введенное ранее военное положение. В этот же день до того неизвестная широкой публике дочь генерала Аун Сана посетила находящихся в Рангунском генеральном госпитале раненых демонстрантов и обратилась к собравшимся у стен госпиталя оппозиционерам со своей первой публичной речью.

Планируя свое первое выступление, днем раньше она тайно встретилась с Тин Аун Тхейном, министром юстиции в правительстве Партии бирманской социалистической программы (ПБСП). Начинающий политик попросила, чтобы командующий армией генерал Не Вин дал разрешение на собрания, несмотря на военное положение. Тин Аун Тхейн обещал, что сделает все, что в его силах. И действительно, на следующий день военное положение было отменено [8, s. 162–163].

Через два дня — 26 августа — на грандиозном полумиллионном митинге у буддийской святыни Бирмы пагоды Шведагон Аун Сан Су Чжи выступила с масштабной политической декларацией. Она заявила, что как дочь национального героя Бирмы не может равнодушно наблюдать за происходящим кризисом и поэтому активно включается в текущий политический процесс [18; 19]. Это выступление стало переломным моментом в политической биографии нового лидера бирманских модернистов. Оно сделало Су Чжи знаменем всего протестного движения, представило ее как политика общенационального масштаба. В дальнейшем, согласно замыслу руководства страны, дочери Аун Сана предстояло возглавить и привести к победе на выборах внешне не связанную с режимом ПБСП общенациональную политическую партию.

Нужно сказать, что сама возможность демократической передачи властных полномочий в неопытные руки Су Чжи в условиях острейшего политического и экономического кризиса вызвала резкое неприятие со стороны консервативной части бирманских военных. Не менее неприемлемым аспектом такой политической трансформации для группировки военных традиционалистов стали подробности биографии «иностранки миссис Эйрис» — человека, большую часть жизни проведшего за рубежом, имеющего супруга-иностранца и детей-полукровок [1, с. 339; 18, p. 5].

Тем временем, несмотря на согласие сентябрьского чрезвычайного съезда правящей ПБСП провести свободные выборы, волнения в стране продолжались. Сообщения о беспорядках и жертвах шли отовсюду [8, s. 171]. Бирма постепенно

сползала в анархию и хаос, нарастала угроза общей дезинтеграции страны. Перед лицом подобной перспективы 18 сентября 1988 г. с согласия командующего армией генерала Не Вина в стране произошел новый военный переворот. Впервые в истории независимой Бирмы у власти встали консервативно настроенные военные из командования сухопутных войск во главе со старшим генералом Со Мауном (министром обороны страны со времен генерала Не Вина, который тем не менее по-прежнему пользовался нескрываемым уважением со стороны нового лидера местных военных). Они подтвердили принятое еще при прежнем режиме решение о проведении в стране многопартийных выборов [19, p. 13–14].

Ядром сопротивления новому военному режиму стала официально созданная 26 сентября 1988 г. Национальная лига за демократию, быстро превратившаяся в массовую общенациональную партию. Ее Центральный исполнительный комитет (ЦИК) возглавили отставные генералы Аун Чжи и Тин У, а также ставшая генеральным секретарем партии Аун Сан Су Чжи. Аун Чжи и Тин У пригласили в партию в основном бывших военных: не менее восьми человек из руководства НЛД служили когда-то в армии на офицерских и генеральских должностях. Вокруг Су Чжи группировались в основном оппозиционная интеллигенция и радикальное студенчество [8, s. 187, 194]. Главными пунктами политической программы, на которой настаивала НЛД, являлись политический диалог с властью, национальное примирение, выработка демократической альтернативы военному режиму при сохранении полного уважения к армии и ее заслугам в борьбе за независимость [1, с. 336–337].

Между тем итоги назначенных еще при прежнем режиме и поддержанных военными консерваторами многопартийных выборов, которые состоялись 27 мая 1990 г., оказались неожиданными для многих участников и наблюдателей. С большим перевесом на них победила не Партия национального единства (преемница ПБСП), с которой новая власть надеялась наладить конструктивный диалог, а главная партия бирманской оппозиции. Электоральный успех НЛД был достигнут в условиях развернутого военным режимом массовых репрессий против демократического движения. 20 июля 1989 г., примерно за год до выборов, правящие военные поместили под домашний арест и саму дочь генерала Аун Сана, которая была лишена права участвовать в предстоящей выборной кампании [20, p. 9–37; 21, p. 15].

После сокрушительного поражения военных модернистов на прошедших выборах правящие консерваторы заявили, что передадут власть только ответственному гражданскому правительству, избранному по нормам новой Конституции [18, p. 4–5]. Однако в связи с тем, что впервые собравшаяся в январе 1993 г. Национальная конституционная конвенция работала над новым Основным законом чрезвычайно медленно и с большими перерывами, в стране на длительный срок — более чем на два десятка лет — установилось прямое военное правление местных консерваторов.

Правящие военные, возглавляемые с апреля 1992 г. новыми лидерами Тан Шве (специалистом по психологической войне, который побывал на всех основных фронтах борьбы с левыми повстанцами и национальными меньшинствами) и Маун Эйем (испытанным в сражениях с повстанцами боевым генералом) реализовали на практике покровительственные функции традиционного государства и, в частности, сохранили в стране обширный государственный сектор экономики: его ликвидация могла привести к обвальному росту безработицы и переходу ключевых

отраслей под контроль иностранного капитала. Попутно вводилась система сложных разрешений и высоких пошлин на импорт товаров не первой необходимости (автомобилей, дорогой электроники и т. д.) — своеобразные «налоги на роскошь» для ограничения потребления правящей верхушки. Именно такое «поддержание справедливости» в социуме издавна входило в функции власти в представлениях традиционной мьянманской политической культуры. В условиях ренессанса последней новое дыхание по всей стране на рубеже XX–XXI вв. получила публичная благотворительность (строительство и ремонт школ, больниц, дорог, буддийских пагод и монастырей, погребение неимущих и т. п.) влиятельных людей по отношению к своим землякам, проживающим на «малой родине» донаторов.

Традиционные политические воззрения обновленной правящей элиты Мьянмы также обусловили достаточно специфическое расходование обширных финансовых ресурсов, поступающих в бюджет в связи с произошедшей в 1990-е годы либерализацией экономики: деньги использовались на расширение и перевооружение армии, увеличившейся в 1990-е годы более чем в два раза, на строительство новой столицы Мьянмы города Нейпидо, а также для продвижения проектов инфраструктурного развития, в основном в области коммуникаций, связи, гидроэнергетики [22, с. 96–97].

При этом необходимо иметь в виду, что утвердившиеся у власти после 1988 г. консервативно настроенные выпускники Академии оборонных служб изначально формировали преимущественно командный состав сухопутных войск бирманской армии, в то время как авиация, флот, разведка и иные технические рода войск комплектовались модернистски настроенными воспитанниками других военно-учебных заведений. Кроме того, водораздел между консервативным и модернистским крылом военной элиты Мьянмы пролегал с 1990-х годов и непосредственно через корпус выпускников академии в Пьин У Лвине — между представителями младших интейков (наборов), связанных с появившимися в этом учебном заведении естественнонаучными и техническими специальностями, с одной стороны, и их резко консервативно настроенными старшими товарищами, получившими узкоармейское образование, — с другой [23, с. 20–21].

Укрепление власти военных консерваторов привело к тому, что позиции местных модернистов были существенно поколеблены, хотя последние не прекращали попыток влиять на политику страны. Более того, происходившие в указанный период либерализация экономики страны и расширение роли технических специалистов как в армии, так и в гражданской сфере создавали предпосылки для укрепления политического влияния мьянманских модернистов и увеличения их политической активности. Так, в начале 2002 г. был раскрыт заговор с целью свержения правительства страны, который готовили зять и трое внуков генерала Не Вина, намеревавшиеся привлечь на свою сторону военнотружеников. Заговорщиков арестовали и приговорили к смертной казни, но затем это наказание заменили пожизненными сроками заключения. Не Вин вместе с дочерью Сандой Вин также были задержаны. Бывший лидер Бирмы умер 5 декабря 2002 г. в возрасте 91 года, находясь последние месяцы жизни под домашним арестом. Таким образом, новое поколение военной элиты окончательно вышло из тени генерала Не Вина и укрепило свою власть [15, с. 296–297], однако убедилось, что модернисты по-прежнему сохраняют немалое влияние в армейской среде (как, впрочем, и в обществе в целом).

Следует сказать, что огромный символический капитал народной популярности Аун Сан Су Чжи — лидера мьянманских модернистов — на протяжении четверти века нарастающими темпами трансформировался в ее политическое влияние как в обществе, так и на всех этажах мьянманской элиты. Во многом благодаря этому влиянию дочь генерала Аун Сана 10 ноября 2010 г., через несколько дней после прошедших в Мьянме всеобщих парламентских выборов, окончательно вышла на свободу [24, р. 8]. Сами выборы, положившие начало демократизации политического режима Мьянмы, стали возможны в результате последовательной реализации так называемой «Дорожной карты на пути к демократии», предложенной еще в августе 2003 г. правительством модерниста Кхин Ньюнта, многолетнего начальника военной разведки страны и бывшего соратника генерала Не Вина [25]. Незадолго до назначения главой правительства он фактически спас Су Чжи от гибели в ходе событий в Депаине — вооруженного нападения на кортеж лидера оппозиции со стороны неизвестных погромщиков, в результате которого погибли около 50 человек, после чего лидер оппозиции была вновь помещена под домашний арест [26]. Невзирая на него, генерал Кхин Ньюнт в конце 2003 — начале 2004 г. провел закулисные переговоры с лидером НЛД об участии оппозиции в процессе подготовки новой Конституции страны. По нашему предположению, попавшая к мьянманскому лидеру Тан Шве информация об уровне поддержки НЛД со стороны главы правительства Мьянмы впоследствии привела к политическому краху генерала Кхин Ньюнта. 19 октября 2004 г. он был арестован вместе с большинством сторонников и приговорен к 44-летнему тюремному заключению, вскоре замененному домашним арестом [8, s. 448].

Его ближайшим соратником на протяжении долгих лет был еще один влиятельный представитель модернистского крыла мьянманской военной элиты — генерал Давид Оливер Абель, начальник интендантской службы армии в правление генерала Не Вина. Войдя в состав обновленного военного руководства, в 1990-е годы Д. Абель неофициально считался «экономическим царем» Мьянмы и реформировал в рыночном ключе национальную экономику, фактически подготавливая почву для политического реванша местных модернистов [27; 28].

В позднейший период наиболее заметным политическим союзником Аун Сан Су Чжи в военной элите являлся постоянный член Государственного совета мира и развития, начальник Генерального штаба Вооруженных сил и «номер три» в иерархии военного режима генерал Тура Шве Ман. В армейской среде особо ценился его титул «Тура» («храбрый»), полученный им в 1988 г. за участие в кампании по борьбе с каренскими повстанцами (в мьянманской армии такое звание равносильно званию героя и после присвоения в обязательном порядке должно употребляться в официальных документах). В ходе начавшейся после 2011 г. политической «оттепели» вышедший в отставку генерал Тура Шве Ман стал спикером нижней палаты парламента, тесно взаимодействовал там с депутатами от НЛД и некоторое время считался наиболее вероятной компромиссной кандидатурой на пост президента страны после выборов 2015 г. [29]. С его посреднической деятельностью наблюдатели связывают неожиданную встречу в декабре 2015 г. «икон демократии» с находящимся на пенсии бывшим главой военного руководства страны старшим генералом Тан Шве, в ходе которой последний назвал Аун Сан Су Чжи «будущим лидером» Мьянмы [30]. В дальнейшем с подачи Туры Шве Мана два его ключевых

союзника в рядах руководства бывшей правящей Союзной партии солидарности и развития (отставные военные Тейн Све и Тура Аун Ко) вошли в сформированный после выборов 2015 г. правительственный кабинет НЛД [31; 32].

На низших уровнях военной иерархии социальную базу До Су, как отмечает П. Н. Козьма, традиционно составляют младшие и средние офицеры (их кумиром является отец Аун Сан Су Чжи, в возрасте 26 лет ставший генералом), обеспокоенные застоєм и несменяемостью верхнего эшелона военной элиты. При этом сама лидер НЛД неизменно отвечает взаимностью своим сторонникам в рядах вооруженных сил и в целом продолжает предельно лояльно относиться к «армии своего отца», которую она «очень любит» [8, s. 486]. Примечательно, что данная позиция была впервые продекларирована Аун Сан Су Чжи еще в 1988 г., что, однако, никогда не мешало ей предельно жестко относиться к своим соперникам в военной элите и фактически вести с ними диалог с позиции силы. По мнению упомянутого российского эксперта, учитывая уровень поддержки в армейской среде лидера мьянманских модернистов, в случае вооруженной конфронтации между модернистским и консервативным крылом национальной элиты половина армии Мьянмы сложит оружие и займет по отношению к Су Чжи позицию благожелательного нейтралитета. Согласно этому же экспертному мнению, при реализации такого сценария активную вооруженную опору Аун Сан Су Чжи должны составить отряды боевиков, заблаговременно подготовленные в неподконтрольных власти в регионах. Как показывает опыт беспорядков 1988 г., внезапное и повсеместное появление многочисленных погромщиков, при должной организации последних, может парализовать верные консервативной элите части вооруженных сил и привести ее к военному поражению. Перспектива подобного поражения армейских традиционалистов выступала и выступает одним из важных элементов укрепляющегося политического влияния мьянманских модернистов.

Результатом последовательной 27-летней борьбы Аун Сан Су Чжи за укрепление политических позиций мьянманских модернистов стала убедительная победа НЛД на очередных парламентских выборах 8 ноября 2015 г. — первом с 1990 г. открытом избирательном поединке оппозиции и правящей военной верхушки. По результатам выборов оппозиция Мьянмы оказалась способна самостоятельно, без коалиции с иными политическими силами избрать нового президента и сформировать правительство страны [33]. Искусно разыгрывая востребованную в обществе роль «матери нации», лидер модернистов Мьянмы Аун Сан Су Чжи укрепила свое политическое влияние на завершающих этапах борьбы с местными контрэлитами, а затем формализовала собственный неофициальный статус второго (наряду с армейскими консерваторами) центра власти в национальной элите, заняв в апреле 2016 г. специально учрежденную должность действительного государственного советника Мьянмы (при сохранении за собой портфелей министров иностранных дел и президентского офиса) [34].

Упомянутые политические изменения в стране были фактически признаны военными консерваторами в лице действующего главкома вооруженных сил старшего генерала Мин Аун Хлайна (неформального лидера младших, умеренно консервативных наборов-интейков Академии оборонных служб, включающих также немало представителей модернистского крыла национальной элиты). В частности, последний, в отличие от своего предшественника Тан Шве, в очередной День

памяти Аун Сана и его соратников (19 июля) впервые возложил венки к мемориалу национального героя и нанес визит в дом его дочери — символический «храм династии» основателя независимой Бирмы [35].

Неудивительно, что курс нового правительства соединил вышеупомянутые политические и экономические аспекты программ двух ведущих политических сил страны. В дальнейшем инициированное Аун Сан Су Чжи снятие американских санкций с ведущих мьянманских военных корпораций, произошедшее во время ее визита в США в сентябре 2016 г. [36], подчеркнуло достижение долгосрочного компромисса между центрами влияния в мьянманской элите — силами, воплощающими тесно связанные между собой покровительственное и авторитарное начала власти в бирманской политической традиции [5, с. 321–323].

Прошедшие в сентябре 2016 г. и мае 2017 г. Панлонские мирные конференции дополнительно показали волю мьянманских элит, и центральных, и национальных меньшинств, к достижению всеобъемлющего политического компромисса, способного окончательно повернуть Мьянму на путь мирного развития [37; 38].

В заключение стоит особо отметить, что парадоксальным образом в правление бирманских модернистов сформировалось консервативное крыло национальной элиты, которое усложнило местную политическую систему и способствовало ее дальнейшему развитию. Вместе с тем многолетняя политическая практика мьянманских элит показала, что преобладание в политической жизни Мьянмы того или иного крыла правящей верхушки способно решить многие важные тактические проблемы, стоящие перед страной, однако в стратегическом плане создает почву для серьезной внутривнутриполитической нестабильности, которая бьет по интересам национальной элиты в целом. Сближение модернистского и консервативного крыла мьянманской элиты после исторических выборов 2015 г. постепенно устраняет коренной дефект местной политической системы и открывает перед страной новые перспективы развития.

Литература

1. Васильев В. Ф. История Мьянмы/Бирмы. XX век. М.: ИВ РАН, Крафт +, 2010. 410 с.
2. Симония А. А. Новый облик военного режима в Мьянме // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития / отв. ред. Н. П. Малетин. 2011. № 16. С. 127–146.
3. Callahan M. The Endurance of Military Rule in Burma: Not Why, But Why Not? / ed. by S. L. Levenstein // Finding dollars, sense and legitimacy in Burma. Washington: Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2010. P. 54–76.
4. Taylor R. The State in Myanmar. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2009. 543 p.
5. Агаджанян А. С. Государство и традиционная политическая культура Бирмы // Государство в докапиталистических обществах Азии / отв. ред. Г. Ким, К. З. Ашрафян. М.: Наука, 1987. С. 319–330.
6. Листопадов Н. А. Генерал Аун Сан // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. М.: Наука, 2005. № 5. С. 66–77.
7. Заболотный В. М. Лорд Маунтбаттен — последний вице-король Британской Индии. (Опыт реконструкции переходного периода от Британской империи к Содружеству наций) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Всеобщая история». 2010. № 2. С. 27–44.
8. Lubina M. Pani Birmy. Biografia polityczna Aung San Suu Kyi. Warszawa: PWN, 2015. 720 s.
9. Кауфман А. С. Бирма: идеология и политика. М.: Наука, 1973. 395 с.
10. Кауфман А. С. Идеальный путь Аун Сана // Народы Азии и Африки. История, экономика, культура. 1973. № 3. С. 67–78.
11. Sorokin P. Russia and the United States. New York: E. P. Dutton and Co., 1944. 253 p.
12. Агаджанян А. С. Бирма: крестьянский мир и государство. М.: Наука, 1989. 132 с.
13. Козьма П. Н. Наш человек в Мьянме. М.: Алгоритм, 2014. 358 с.

14. Student killed in riot // Burma press summary (from The Working people Daily). 1988. Vol. II. N 3. P. 32–33.
15. Симония А. А. Властвующая военная элита в Мьянме // Элиты стран Востока / под ред. А. Ю. Другова, Н. П. Малетина, О. В. Новаковой. М.: Ключ-С, 2011. С. 286–306.
16. Suu Kyi pays tribute to her mother // The Irrawaddy. 27.12.2010. URL: http://www2.irrawaddy.com/article.php?art_id=20420 (дата обращения: 11.03.2017).
17. Aung San Suu Kyi. Freedom from Fear and Other Writings. New York; London: Penguin books, 2010. 416 p.
18. The 93rd State LORC press conference // Burma press. 1990. Vol. IV. N 6. P. 5.
19. Multi-party elections called // Burma press. 1988. Vol. II, N 8. P. 13–14.
20. Election Returns // Burma press. 1990. Vol. IV, N 6. P. 9–37.
21. Daw Aung San Suu Kyi arrested // Burma press. 1989. Vol. III, N 7. P. 15.
22. Мьянма в АСЕАН: проблемы региона и интересы России // Индекс безопасности. 2011. Т. 17, № 4. С. 89–114.
23. Кузнецов А. Кому в Мьянме жить хорошо? // Эхо планеты. 1994. № 13. С. 18–21.
24. Daw Aung San Suu Kyi (father U Aung San) granted pardon // The New light of Myanmar. 2010. 14 November. P. 8.
25. Roadmap to democracy: crucial turning point in Myanmar's history // The Myanmar Times. 2003. Vol. 10, N 181. 1–7 September. URL: <http://www.ibiblio.org/obl/docs3/MT181.htm> (дата обращения: 01.02.2017).
26. In his own words: the rise and fall of Khin Nyunt. Bangkok Post. 08.04.2012. URL: <http://www.bangkokpost.com/archive/in-his-own-words-the-rise-and-fall-of-khin-nyunt/287955> (дата обращения: 03.02.2017).
27. Burma's former 'Economic czar' on a short leash // The Irrawaddy. 2006. Vol. 14, N 11. URL: http://www2.irrawaddy.com/print_article.php?art_id=6439 (дата обращения: 09.02.2017).
28. 'Don't be so impatient'. A military leader asks for understanding // Asiaweek. 07.12.1997. Retrieved 15.04.2012. URL: <http://www-cgi.cnn.com/ASIANOW/asiaweek/98/0403/nat6.html> (дата обращения: 05.02.2017).
29. Myanmar's speaker Shwe Mann says he'll contest Presidency // Radio Free Asia. 10.06.2013. URL: <http://www.rfa.org/english/news/myanmar/shwe-mann-06102013161202.html> (дата обращения: 12.03.2017).
30. Бывший лидер Мьянмы заявил о поддержке Аун Сан Су Чжи // BBC. 06.12.2015. URL: http://www.bbc.com/russian/news/2015/12/151206_myanmar_secret_talks (дата обращения: 23.02.2017).
31. NLD patronage may offer Shwe Mann political lifeline // Irrawaddy. 04.02.2016. URL: <http://www.irrawaddy.com/commentary/nld-patronage-may-offer-shwe-mann-political-lifeline.html> (дата обращения: 10.03.2017).
32. Who's who: Myanmar's new cabinet // Myanmar Times. 23.03.2016. URL: <http://www.mmtimes.com/index.php/national-news/nay-pyi-taw/19609-who-s-who-myanmar-s-new-cabinet.html> (дата обращения: 03.01.2017).
33. Кирьянов О. Оппозиция одержала победу на выборах в Мьянме // Российская газета [Russian newspaper]. 22.11.2015. URL: <http://www.rg.ru/2015/11/22/myanma-site.html> (дата обращения: 13.01.2017).
34. 'State Counselor' bill signed, creating powerful position for Suu Kyi // Irrawaddy. 07.04.2016. URL: <http://www.irrawaddy.com/burma/state-counselor-bill-signed-creating-powerful-position-for-suu-kyi.html> (дата обращения: 18.03.2017).
35. Martyrs' Day makes strides for national reconciliation // Myanmar Times. 20.07.2016. URL: <http://www.mmtimes.com/index.php/national-news/yanon/21470-martyrs-day-makes-strides-for-national-reconciliation.html> (дата обращения: 29.03.2017).
36. Obama pledges to remove nearly all remaining US economic sanctions // Myanmar Times. 16.09.2016. URL: <http://www.mmtimes.com/index.php/national-news/22569-obama-pledges-to-remove-nearly-all-remaining-us-economic-sanctions.html> (дата обращения: 22.02.2017).
37. Panglong // Myanmar Times. 01.09.2016. URL: <https://www.mmtimes.com/panglong-2016.html> (дата обращения: 31.08.2017).
38. 37 points signed as part of Pyidaungsu Accord // The Global New Light of Myanmar. 30.05.2017. URL: <http://www.globalnewlightofmyanmar.com/37-points-signed-as-part-of-pyidaungsu-accord/> (дата обращения: 31.08.2017).

References

1. Vasil'ev V.F. *Istoriia M'ianmy/Birmy. XX vek* [History Of Myanmar/Burma. The 20th century], Moscow, IV RAN, Kraft + Publ., 2010. 410 p. (In Russian)
2. Simoniia A. A. Novyi oblik voennogo rezhima v M'ianme [The new face of the military regime in Myanmar]. Ed. by N. P. Maletin. *Iugo-Vostochnaia Aziia: aktual'nye problemy razvitiia* [Southeast Asia: actual problems of development]. Moscow, IV RAN Publ., 2011, no. 16, pp. 127–146. (In Russian)
3. Callahan M. The Endurance of Military Rule in Burma: Not Why, But Why Not? Ed. by Susan L. Levenstein. *Finding dollars, sense and legitimacy in Burma*. Washington, Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2010, pp. 54–76.
4. Taylor R. *The State in Myanmar*. Singapore, Institute of Southeast Asian Studies Publ., 2009. 543 p.
5. Agadzhanian A. S. Gosudarstvo i traditsionnaia politicheskaia kul'tura Birmy [The state and traditional political culture of Burma]. *Gosudarstvo v dokapitalisticheskikh obshchestvakh Azii* [The state in pre-capitalist societies of Asia]. Eds G. Kim, K. Z. Ashrafian. Moscow, Nauka Publ., 1987, pp. 319–330. (In Russian)
6. Listopadov N. A. General Aun San [General Aung San]. *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost'* [East. Afro-Asian society: past and present]. Moscow, Nauka Publ., 2005, no. 5, pp. 66–76. (In Russian)
7. Zabolotnyi V. M. Lord Mauntbatten — poslednii vitse-korol' Britanskoi Indii (Opyt rekonstruktsii perekhodnogo perioda ot Britanskoi imperii k Sodruzhestvu natsii) [Lord Mountbatten — the last Viceroy of British India (the Experience of reconstruction of the transition from British Empire to Commonwealth of Nations)]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov* [Bulletin of the Russian University of friendship of peoples]. Seriya "Vseobshchaia istoriia", 2010, no. 2, pp. 27–44. (In Russian)
8. Lubina M. *Pani Birmy. Biografia polityczna Aung San Suu Kyi*. Warszawa, PWN, 2015. 720 p. (In Polish)
9. Kaufman A. S. *Birma: ideologiya i politika* [Burma: the ideology and politics]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 395 p. (In Russian)
10. Kaufman A. S. Ideinyi put' Aun Sana [The ideological path of Aung San]. *Narody Azii i Afriki. Istoriia, ekonomika, kul'tura*, 1973, no. 3, pp. 67–78. (In Russian)
11. Sorokin P. *Russua and the United States*. New York, E. P. Dutton and Co Publ., 1944. 253 p.
12. Agadzhanian A. S. *Birma: krest'ianskii mir i gosudarstvo* [Burma: the peasantry and the state]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 132 p. (In Russian)
13. Koz'ma P. N. *Nash chelovek v M'ianme* [Our man in Myanmar]. Moscow, Algoritm Publ., 2014. 358 p. (In Russian)
14. Student killed in riot. *Burma press summary (from The Working people Daily)*, vol. II, no. 3, March 1988, pp. 32–33.
15. Simoniia A. A. Vlastvuiushchaia voennaia elita v M'ianme [The ruling military elite in Myanmar]. *Elity stran Vostoka* [The elites of the East]. Eds A. Iu. Drugova, N. P. Maletina, O. V. Novakovoi. Moscow, Kliuch-S Publ., 2011, pp. 286–306. (In Russian)
16. Suu Kyi pays tribute to her mother. *The Irrawaddy*. 27.12.2010. Available at: http://www2.irrawaddy.com/article.php?art_id=20420 (accessed: 11.03.2017).
17. Aung San Suu Kyi. *Freedom from Fear and Other Writings*. New York, London, Penguin books, 2010. 416 p.
18. The 93rd State LORC press conference. *Burma press*, vol. IV, no. 6, June 1990, p. 5.
19. Multi-party elections called. *Burma press*, vol. II, no. 8, August 1988, pp. 13–14.
20. Election Returns. *Burma press*, vol. IV, no. 6, June 1990, pp. 9–37.
21. Daw Aung San Suu Kyi arrested. *Burma press*, vol. III, no. 7, July 1989, p. 15.
22. M'ianma v ASEAN: problemy regiona i interesy Rossii [Myanmar in ASEAN: regional problems and Russia's interests]. *Indeks bezopasnosti* [Security index], 2011, vol. 17, no. 4, pp. 89–114. (In Russian)
23. Kuznetsov A. Komu v M'ianme zhit' khorosho? [Who is in Myanmar to live well?] *Ekho planety* [Echo of the planet], 1994, no. 13, pp. 18–21. (In Russian)
24. Daw Aung San Suu Kyi (father U Aung San) granted pardon. *The New light of Myanmar*, 2010, 14 November, p. 8.

25. Roadmap to democracy: crucial turning point in Myanmar's history. *The Myanmar Times*, vol. 10, no. 181, 1–7 September, 2003. Available at: <http://www.ibiblio.org/obl/docs/MT181.htm> (accessed: 01.02.2017).
26. In his own words: the rise and fall of Khin Nyunt. *Bangkok Post*. 08.04.2012. Available at: <http://www.bangkokpost.com/archive/in-his-own-words-the-rise-and-fall-of-khin-nyunt/287955> (accessed: 03.02.2017).
27. Burma's former 'Economic czar' on a short leash. *The Irrawaddy*, November, 2006, vol. 14, no. 11. Available at: http://www2.irrawaddy.com/print_article.php?art_id=6439 (accessed: 09.02.2017).
28. 'Don't be so impatient'. A military leader asks for understanding. *Asiaweek*. 07.12.1997. Retrieved 15.04.2012. Available at: <http://www-cgi.cnn.com/ASIANOW/asiaweek/98/0403/nat6.html> (accessed: 05.02.2017).
29. Myanmar's speaker Shwe Mann says he'll contest Presidency. *Radio Free Asia*. 10.06.2013. Available at: <http://www.rfa.org/english/news/myanmar/shwe-mann-06102013161202.html> (accessed: 12.03.2017).
30. Byvshii lider M'ianmy zaiavil o podderzhke Aun San Su Chzhi [The former leader of Myanmar expressed support for Aung San Suu Kyi]. *BBC*. 06.12.2015. Available at: http://www.bbc.com/russian/news/2015/12/151206_myanmar_secret_talks (accessed: 23.02.2017). (In Russian)
31. NLD patronage may offer Shwe Mann political lifeline. *Irrawaddy*. 04.02.2016. Available at: <http://www.irrawaddy.com/commentary/nld-patronage-may-offer-shwe-mann-political-lifeline.html> (accessed: 10.03.2017).
32. Who's who: Myanmar's new cabinet. *Myanmar Times*. 23.03.2016. Available at: <http://www.mmtimes.com/index.php/national-news/nay-pyi-taw/19609-who-s-who-myanmar-s-new-cabinet.html> (accessed: 03.01.2017).
33. Kir'ianov O. Opozitsiia oderzhala pobedu na vyborakh v M'ianme [The opposition won the elections in Myanmar]. *Rossiiskaia gazeta [Russian newspaper]*. 22.11.2015. Available at: <http://www.rg.ru/2015/11/22/myanma-site.html> (accessed: 13.01.2017). (In Russian)
34. 'State Counselor' bill signed, creating powerful position for Suu Kyi. *Irrawaddy*. 07.04.2016. Available at: <http://www.irrawaddy.com/burma/state-counselor-bill-signed-creating-powerful-position-for-suu-kyi.html> (accessed: 18.03.2017).
35. Martyrs' Day makes strides for national reconciliation. *Myanmar Times*. 20.07.2016. Available at: <http://www.mmtimes.com/index.php/national-news/yangon/21470-martyrs-day-makes-strides-for-national-reconciliation.html> (accessed: 29.03.2017).
36. Obama pledges to remove nearly all remaining US economic sanctions. *Myanmar Times*. 16.09.2016. Available at: <http://www.mmtimes.com/index.php/national-news/22569-obama-pledges-to-remove-nearly-all-remaining-us-economic-sanctions.html> (accessed: 22.02.2017).
37. Panglong. *Myanmar Times*. 01.09.2016. Available at: <https://www.mmtimes.com/panglong-2016.html> (accessed: 31.08.2017).
38. 37 points signed as part of Pyidaungsu Accord. *The Global New Light of Myanmar*. 30.05.2017. Available at: <http://www.globalnewlightofmyanmar.com/37-points-signed-as-part-of-pyidaungsu-accord/> (accessed: 31.08.2017).

For citation: Brodyak D. A. The confrontation of modernist and conservative elite groups in the ruling elite of an independent Burma/Myanmar. *Vestnik SPbSU. Asian and African Studies*, 2017, vol. 9, issue 4, pp. 403–415. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu13.2017.406>

Статья поступила в редакцию 25 мая 2017 г.

Статья рекомендована в печать 31 августа 2017 г.

Контактная информация

Бродяк Дмитрий Аркадьевич — harrus777@gmail.com

Brodyak Dmitriy A. — harrus777@gmail.com